

3 СЕН 1988

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
г. Баку

Субботный клуб у «Молодежки»

Встреча для вас

Расим Оджагов:

«СОХРАНИТЬ СВЕЖЕСТЬ
ВЗГЛЯДА»

Очень хорошо помню свое впечатление от фильма «Допрос» — ошеломление. Тогда, в 79-м, казалось невероятным появление такого фильма на экране. Первая мысль — как они сумели такое снять? И вторая, потом, под конец картины — как замечательно, что сумели так снять.

Появился фильм сейчас, когда чуть не каждый второй фильм про мафию и про то, как с ней борется журналист или следователь, он прозвучал бы не так остро и злободневно. И, наверное, сейчас Р. Оджагова, режиссера «Допроса», сочли бы конъюнктурщиком. Хотя, думаю, хорошая картина выдерживает испытание временем при любых обстоятельствах и не теряет художественной ценности. Сейчас, через столько лет, фильм «Допрос» не оставляет нас равнодушными, взывая к нашей совести, заставляя думать и сопереживать.

С вопроса об этой картине и начался разговор с народным артистом Азербайджанской ССР, лауреатом Государственной премии СССР Расимом Оджаговым.

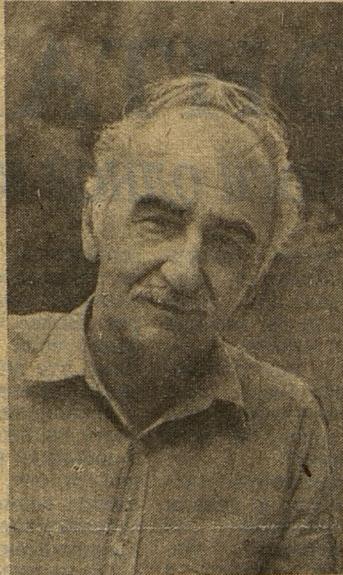
— Расим Миркасумович, каким образом в то время вам удалось довести фильм до экрана?

— Чудом. Чтобы сохранить картину, пришлось пойти на некоторые уступки: несколько кадров вырезать, вставить надпись в начале фильма о постановлении ЦК КПСС по борьбе с негативными явлениями и прочее.

Но все это не суть дела, главное — картина была сделана, и сделана вовремя. Всех объединяло чувство долга, никто не рассчитывал, что выигрывает в этой битве, шли, как говорится, ва-банк: раз ввязались в бой, так до конца.

— Сейчас, когда практически нет запретных тем, какую бы вы тему выбрали для фильма?

— Задача кинематографа, на мой взгляд, не смаковать негативные явления из фильма в фильм в погоне за сенсацией, а исследовать эти явления: почему они произошли, что нас к этому привело. Но меня больше интересует другое: перестройка высветила много отрицательного. Разве не секрет, что мы часто имеем полуправду вместо правды, полугласность вместо гласности, что еще хуже. Я считаю, у перестройки должны быть оппоненты, которые критически ее воспринимают, подвергают сомнению те или иные шаги. Это позволит нам, кто искренне переживает за перестройку, не закостеневать. Иначе все наши начинания

опять сведутся к лозунгам. Вот о чем хотелось бы снять фильм. Но нет подходящего сценария.

— Вы не писали сами сценарии?

— Нет, никогда. Каждый должен заниматься своим делом. Конечно, как любой режиссер, я умею писать, знаю драматургию, вношу поправки в сценарии, но написание сценария — дело профессионала. Мне очень повезло: Рустам Ибрагимбеков, написавший сценарии для всех моих фильмов, не только талантливый драматург, он и мой единомышленник.

— Какой из ваших фильмов вам ближе?

— Меня больше интересует сам процесс создания фильма. Я очень быстро отхожу от фильма, когда он закончен. Но те, работу над которыми запомнил, — это «День рождения», «Перед закрытой дверью», «Другая жизнь».

— Вы не боитесь повтора?

— Боюсь. Как у любого режиссера, у меня есть определенные приемы. Я знаю, как построить кадр, подать музыку, чтобы вызвать сочувствие, слезы, сострадание у зрителя. Время от времени надо критически пересматривать свой стиль работы, от чего-то отказаться, что-то приобрести. Важно сохранить свежесть взгляда.

— Не по этой ли причине вы обратились к исторической теме, когда

полтора года назад задумали фильм об Омаре Хайяме?

— Хотелось попробовать себя на новом материале, уйти от штампов, которые неизбежно рано или поздно грозят любому художнику. Работа предстояла очень интересная, был написан сценарий, принят, утвержден, но оказалось, что не хватает необходимых средств на картину. А снимать шестисерийный исторический фильм при таких условиях невозможно. Меня никогда не тянуло к исторической теме. А тут я почувствовал: мой материал и проблемы современные, и эпоха привлекли внимание, и сама личность поэта.

— А почему наша студия не снимает фильмы совместно со студиями зарубежных стран? Этот вопрос нам часто задают наши читатели.

— Желание такое есть, но бюрократических преград много, когда мы их преодолеем, тогда, надеюсь, и будем снимать. Несколько лет назад совместно с югославской фирмой «Сутеско-фильм» я должен был снять картину «Отель». Была полная договоренность, но, к сожалению, фирма обанкротилась, и работа не состоялась.

— Почему в азербайджанском кинематографе нет новых актерских лиц?

— Актерский вопрос — самый больной вопрос сегодня. И в кино, и в театре нет хороших актеров. Раньше были большие мастера, теперь, к сожалению, не тот уровень. Мы потеряли преемственность, нить между поколениями.

— Можно ли изменить ситуацию?

— Думаю, что да. И этим должен заниматься театр и наш институт искусств — прежде всего. Кино — это фабрика, оно эксплуатирует актера, а воспитывать его должен театр.

— А как вы относитесь к предложению самому преподавать в институте?

— Я не думал об этом, поскольку никаких предложений не было.

Сейчас на к/с «Азербайджанфильм» Расим Оджагов снимает картину «Храм воздуха». Это фильм о потерянном поколении, которое после войны оказалось никому не нужным, обреченным на одиночество.

Главный герой картины — Юсиф, вернувшись с войны, узнал, что отец погиб в тюрьме, невеста вышла замуж за другого. Он пытается вернуть себе то, что потерял, наверстать упущенное.

Не один раз в фильме прозвучит мысль о храме воздуха, куда стремятся герои в надежде обрести счастье. Храм — символ мечты, которая всегда живет в их мыслях, мечты несбывшейся и потому еще более притягательной и трагичной.

Интервью взяла
С. ИСКЕНДЕРЛИ.